

А. М. ФИНКЕЛЬ

О СОДЕРЖАНИИ И ПОСТРОЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Доказывать важность и необходимость для филологических факультетов новой дисциплины — истории языкознания — не приходится. Совершенно правильно сказано в редакционной статье журнала «Вопросы языкознания», что «студенты должны быть ознакомлены с процессом развития науки о языке от ее возникновения до ее современного состояния»¹. Курс «История языкознания» должен быть отдельной, самостоятельной дисциплиной, со своей отдельной программой и своим учебным материалом.

Одним из наиболее важных, если не самым важным, является вопрос о характере данного курса. Редакционная статья намечает два варианта этого курса. Однако характер данной учебной дисциплины нельзя определять путем выбора только одного из этих вариантов: либо хронологическая последовательность в изложении материала, либо рассмотрение отдельных проблем в историческом развитии. Ни тот, ни другой принцип в настоящее время не могут быть проведены с надлежащей четкостью и систематичностью. Предпочтительнее поэтому путь комбинированный: положив в основу принципа исторический, т. е. изложение и анализ важнейших проблем, выдвигающихся языкознанием в отдельные исторические эпохи и на отдельных этапах его развития, давать в то же время характеристики наиболее влиятельных лингвистических направлений и даже воззрений отдельных лингвистов.

Содержание и построение курса рисуются нам в таком виде:

Тема 1-я. Лингвистические учения
античной эпохи

Излагая данную тему, можно ограничиться рассмотрением трех вопросов: а) отношение языка к мышлению и действительности; б) проблема происхождения языка; в) проблемы грамматики.

Тема 2-я. Лингвистические учения средневековья

Здесь желательно было бы рассказать: а) о воззрениях ученых той эпохи на сущность понятий и на отношение слов к мышлению и действительности (реалисты, номиналисты, концептуалисты); б) о взглядах на значение слова (учение о суппозициях); в) о лингвистических интересах представителей русского средневековья.

Тема 3-я. Языкознание XVI—XVIII вв.

Из весьма большого относящегося к этой теме материала вниманию студентов можно предложить следующее: а) разработка филологии классической, восточной (семитской) и неофилологии; б) выработка грамматической терминологии; в) русская филология XVI—XVII вв.; г) собрание материалов по неевропейским языкам, начало сравнительного изучения языков и составление сравнительных словарей (Российской Академии 1787 г. и др.); д) общие воззрения на язык в XVII—XVIII вв. (язык — механизм); е) разработка философских грамматик; ж) вопрос о происхождении языка как один из наиболее актуальных вопросов эпохи; з) русские мыслители XVIII в. (М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев) и проблемы языкознания.

Тема 4-я. Ломоносов и проблемы языкознания

Эта тема должна включать следующие разделы: а) лингвистические интересы Ломоносова; изучение им разных языков; б) установление Ломоносовым понятия родственных языков; использование Ломоносовым сравнительного метода; в) Ломоно-

¹ См. «Вопросы языкознания», 1954, № 4, стр. 101.

сов о дифференциации и интеграции языков в связи с проблематикой классификации языков; г) понимание Ломоносовым языка как явления общественного и трактовка им взаимоотношения языка и мышления; д) материалистическая основа воззрений Ломоносова на язык.

Тема 5-я. В. Гумбольдт и его место в истории языкознания

При изложении темы следует остановиться на таких вопросах, как: а) связь лингвистических воззрений Гумбольдта с общественно-политическими отношениями и философскими взглядами его эпохи; б) сущность языка и его антиномии; в) язык как организм; г) учение о формах языка; д) взгляды Гумбольдта на историческое развитие языка и на сравнительный метод в языкознании; е) предложенная Гумбольдтом классификация языков; ж) значение взглядов Гумбольдта для дальнейшего развития науки о языке.

Тема 6-я. Возникновение сравнительно-исторического метода

Основные разделы темы: а) знакомство с санскритом и начало систематического изучения его русскими и английскими учеными XVIII в. (Т. З. Байер, Г. С. Лебедев, В. Джонс); б) труды А. Х. Востокова, Р. Раска, Ф. Боппа, Я. Гримма и их значение для обоснования сравнительно-исторического метода; в) применение сравнительно-исторического метода при изучении отдельных групп индоевропейских языков и языковых семей.

Тема 7-я. Натурализм (биологизм) в языкознании XIX в.

Тему можно ограничить изложением взглядов одного только А. Шлейхера, лишь мельком упомянув о М. Раппе, М. Мюллере, А. Овлаке и др. Важно охватить в ней такой круг вопросов: а) естественно-научная трактовка понятия «организм языка» у Шлейхера и его последователей; б) понимание историзма в языкознании представителями данного направления; в) классификация языков, ее содержание и значение для представлений биологистов об историческом процессе развития языка; г) реконструкция праязыка у Шлейхера как отражение его натуралистической концепции.

Тема 8-я. Русские революционные демократы и проблемы языкознания

При разработке этой темы следует использовать работы В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и особенно Н. Г. Чернышевского, освещающие основные вопросы: а) критика революционными демократами идеалистических взглядов на язык и трактовка ими языка как явления общественного; б) проблема классификации языков и борьба революционных демократов против расизма в языкознании; в) революционные демократы об историзме в языкознании и оценка ими сравнительно-исторического метода; г) вопросы стилистики в трудах революционных демократов.

Тема 9-я. Субъективный психологизм в языкознании

В настоящей теме предполагается охарактеризовать период после Гумбольдта до появления младограмматиков; особо нужно остановиться на общелингвистических воззрениях А. А. Потебни². Необходимо осветить следующие вопросы: а) интерпретация взглядов Гумбольдта Г. Штейнталем и А. А. Потебней на основе гербартианской психологии; б) учение Потебни о структуре слова (внутренняя форма слова) и применение этого учения к этимологии, теории познания, литературоведению; в) историзм в концепции Потебни; г) судьба потебнянства в русском языкознании (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. И. Харцнев, А. В. Ветухов и др.).

Тема 10-я. Младограмматики

При изложении методологических воззрений младограмматиков желательно, почти совершенно не касаясь наследия их в области частных лингвистик (славистики,

² Значение Потебни как русиста и слависта должно найти освещение в истории русского (геср. украинского, славянского) языкознания.

германистики и т. д.), осветить следующее: а) философские основы младограмматизма; б) сущность языка в понимании младограмматиков; в) историзм в понимании младограмматиков; г) отношение младограмматиков к представлению о целостности языка; д) понятие формы у младограмматиков (взгляды Фортунатова и его учеников) и вытекающее отсюда понимание грамматических категорий; е) модификации младограмматизма, в частности в русском языкознании.

Тема 11-я. Русское общее языкознание конца XIX — начала XX в. Казанская школа. Московская школа.
Д. Н. Кудрявский, А. И. Томсон

Тема 12-я. В. Вундт

Основные разделы темы: а) расхождения между Вундтом и младограмматиками по линии философской; б) психологизм Вундта; в) учение о выразительных движениях и происхождении языка; г) Вундт о причинах языковых изменений; д) трактовка Вундтом предложения; е) оценка Вундта в русском языкознании (Кудрявский, Будде и др.).

Тема 13-я. Фосселерианство и идеалистическая
неофилология

Тема 14-я. Буржуазный социологизм
в языкознании

При характеристике этого направления главное внимание следует уделить критике соссорианства и его дальнейших модификаций, освещая такие вопросы: а) учение де Соссюра о языке как замкнутой системе знаков и разграничение им лингвистики «внешней» и «внутренней»; б) три аспекта языка и выбор лишь одного из них как объекта лингвистики; в) антиисторизм де Соссюра; г) отрыв языка от мышления у де Соссюра; д) продолжение и усугубление ошибок соссорианства в структурализме.

Тема 15-я. Лингвистический механицизм, семантический идеализм и другие реакционные направления в современном буржуазном языкознании

Тема 16-я. Вульгарно-материалистическое учение
о языке Н. Я. Марра

В теме освещаются такие вопросы: а) методологические корни ошибочных воззрений Н. Я. Марра; б) недостаточная и неудовлетворительная критика идеалистического языкознания в трудах Н. Я. Марра и зависимость его взглядов по ряду вопросов от воззрений буржуазных ученых; в) антимарксистская трактовка в «новом учении» о языке сущности языка, происхождения языка, характера исторического процесса развития языка; г) разоблачение «нового учения» о языке в трудах И. В. Сталина.

Тема 17-я. Марксистско-ленинская наука
о языке

Здесь следует сосредоточить внимание студентов на таких разделах: а) проблемы языка в трудах основоположников марксизма; б) вопросы языка в трудах В. И. Ленина; в) работы И. В. Сталина по вопросам языкознания; г) лингвистическая дискуссия 1950 г. и ее значение для развития марксистско-ленинской науки о языке; д) достижения советского языкознания после лингвистической дискуссии.

Таково в общих чертах содержание курса «История языкознания» и та последовательность, в которой, по нашему мнению, должен быть развернут материал этого курса³. Мы прекрасно сознаем все несовершенство нашей наброска программы, ее неполноту и необходимость уточнения и конкретизации некоторых намечаемых ею вопросов. Нашей задачей было лишь подчеркнуть, что все содержание курса направлено именно на то, чтобы развернуть перед студентами развитие теоретической лингвистической мысли, показать, какие основные вопросы выдвигала наша наука за время своего существования, какие ответы давались на эти вопросы, пока она не вышла на единственно правильный путь — путь марксистского языкознания.

³ См. также об этом «Очерки по истории языкознания в СССР (проспект)», М., изд. Комиссии по истории филологических наук Отд-ния лит-ры и языка АН СССР, 1953, стр. 3—5 (Раздел II — Общее языкознание).

Включение в учебные планы самостоятельной дисциплины «История языкознания» отнюдь не означает, что прочие общелингвистические курсы («Введение в языкознание» и «Общее языкознание») тем самым освобождаются от необходимости обращаться к истории науки. Так думать было бы глубоко ошибочно. И во «Введении в языкознание», и в «Общем языкознании» необходимо использовать материал по истории вопроса, но в каждой дисциплине по-своему, причем так, чтобы они не подменяли курса истории языкознания и не соперничали с ним.

Этим определяется и соотношение трех общелингвистических дисциплин. «Введение в языкознание» читается на I курсе в объеме 100 часов, из которых 68 лекционных, а 32 практических. На следующих (II и III) курсах студент овладевает целым рядом частных лингвистических дисциплин по своей специальности. Курс «История языкознания» следует ставить после этого цикла дисциплин на IV курсе и читать его на протяжении всего года по 2 часа в неделю, что составит 68 часов в год. Завершающим является курс «Общее языкознание». Его целесообразно читать в 9-м семестре по 4 часа в неделю, т. е. всего 72 часа. (В связи с этим следует переработать ныне действующую программу по «Общему языкознанию», чрезвычайно загроможденную и мало удовлетворительную.) При такой последовательности данный курс получит опору в уже прослушанном ранее курсе «История языкознания».

И. И. ЦУКЕРМАН

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ КУРСА «ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

В редакционной статье * совершенно правильно поставлен ряд вопросов, связанных с разработкой курса «Истории языкознания». Остановимся на некоторых из приведенных в этой статье положений.

1. Вопрос о характере курса. Следует ли положить в основу этого курса проблемы языкознания, их возникновение и развитие или дать характеристики сменяющихся школ и направлений? Мы высказываемся за изложение истории языковедческих проблем, данное в хронологическом порядке. Правильно вскрытый исторический процесс развития общих идей языкознания неизбежно раскрожит и существовавшие теории и направления в их логической связи, т. е. так, как они действительно возникали в результате обобщения конкретного лингвистического материала, накопление которого было вызвано условиями жизни. Разумеется, что при таком изложении надлежащее место найдет и освещение той роли языковедов прошлого, какую они сыграли в развитии лингвистической мысли.

Необходимо, чтобы изложение общетеоретических положений прочно базировалось на хотя бы сжатом обзоре того нового фактического языкового материала, следствием обобщения которого они явились: благодаря этому слушателям внушается мысль, что и дальнейший процесс развития теории языкознания возможен только на основе привлечения и осмысления все новых фактов из области самых разнообразных языков.

2. Вопрос о специализации курса. Курс «История языкознания» не должен быть дифференцирован по специализациям. История языкознания есть раздел истории науки и — еще шире — раздел, отрасль общей истории. История же не может быть приспособлена к чему бы то ни было (если не считать, разумеется, задач чисто методических); ее следует излагать так, как — она на самом деле развивалась.

Известно, что до последнего времени общие идеи и теории языкознания возникали и развивались, углублялись и уточнялись, ставились и снимались прежде всего на основе изучения индоевропейских языков, их строя и истории, характера их родства. В досоветский период языкознания материалы неиндоевропейских языков не имели решающего значения для развития общезыковедческих идей. Таковы были объективные исторические обстоятельства. Однако не может быть сомнения и в том, что это положение отрицательно сказалось на общей теории и отдельных идеях языкознания, наложило на них печать известной ограниченности и односторонности.

В советское время общая теория языкознания развивается на основе изучения огромного числа языков разных систем, вызванных к новой жизни и развитию. Наши кавказоведы, тюркологи, специалисты по северным языкам, финно-угроведы сделали

* См. «Вопросы языкознания», 1954, № 4.